

В. Ф. Миллер

Осетинские этюды

Часть 1. Осетинские тексты

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М60

М60 **Миллер В.Ф.**
Осетинские этюды: Часть 1. Осетинские тексты / В. Ф. Миллер – М.: Книга по Требованию, 2012. – 164 с.

ISBN 978-5-4241-9390-3

Первая поездка выдающегося отечественного лингвиста и фольклориста Всеволода Фёдоровича Миллера в Осетию состоялась в 1879 году, когда исследователю был 31 год. Результатом интенсивной полевой работы и кабинетных изысканий многих лет явились основополагающие «Осетинские этюды» в трёх частях и множество других работ осетинской тематики.

ISBN 978-5-4241-9390-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

разные слога, подъ вліаніемъ сосѣднихъ словъ. Намъ еще не удалось вывести точныхъ законовъ, управляющихъ осетинскимъ акцентомъ, но нѣкоторыя наблюденія, уже сдѣланныя нами, будутъ сообщены во второй части.

Въ заключеніе считаемъ пріятнымъ долгомъ принести нашу искреннюю благодарность гг. Кокіеву и Туккаеву за живое участіе, которое они принимали въ нашей работѣ. С. В. Кокіевъ взялъ на себя трудъ составить русско-осетинскій глоссарій и доставилъ намъ его изъ Владикавказа въ декабрь 1880 г. С. А. Туккаевъ помогалъ намъ въ занятіяхъ въ Москвѣ въ теченіе зимы и лѣта текущаго года и доставилъ два дигорскіе текста въ наше собраніе. Оба были намъ полезны при объясненіи отдѣльныхъ словъ и разстановкѣ удареній.

Всев. Миллеръ.

ВВЕДЕНИЕ

Наше собраніе осетинскихъ текстовъ открывается рядомъ такъ называемыхъ *нартскихъ* сказаній, записанныхъ мною лѣтомъ въ 1880 г. въ Владикавказѣ, Алагирѣ и Садонѣ со словъ нѣкоторыхъ стариковъ-осетинъ. Эти, наиболѣе древнія и цѣныя, сказанія находятся, можно сказать, въ періодъ вымиранія. Ихъ помнятъ и рассказываютъ въ настоящее время еще нѣкоторые старики, молодое же поколѣніе знаетъ очень мало о нартахъ, не болѣе чѣмъ подмосковные крестьяне объ Ильѣ Муромцѣ или Добрынѣ Никитичѣ. Въ виду этого главной цѣлью моей поѣздки въ Осетію было записать какъ можно болѣе нартскихъ сказаній, такъ какъ, быть можетъ, черезъ 15, 20 лѣтъ уже некому будетъ въ Осетіи прославлять подвиги Батразовъ, Урызмаговъ и другихъ удалыхъ нартовъ.

До сихъ поръ въ осетинскомъ изложеніи были извѣстны только два сказанія, записанныя осетиномъ учителемъ г. Цо-раевымъ и изданныя въ „Осетинскихъ текстахъ“ г. Шифнера *) Гораздо болѣе сказаній извѣстны въ русскомъ изложеніи гг. Джантемира и Гацыра Шанаевыхъ. Первый напечаталъ десять №№ въ V-омъ выпускѣ извѣстнаго, издающагося въ Тифлисѣ, сборника Свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ; второй—три обширныхъ сказанія въ IX-омъ выпускѣ того-же изданія. Д-ръ Поафъ, прилежный изслѣдователь юридическаго быта осетинъ и ихъ исторіи, сообщаетъ нѣкоторые эпизоды изъ „эпопеи“ (слишкомъ громкое названіе) о Батразѣ въ описаніи своего путе-

*) См. приложеніе къ XIV тому Записокъ Имп. Ак. Наукъ № 4. Одно сказаніе (стр. 43) носитъ заглавіе: Хъмъдцѣй фургъ чхъсцъ Батгърадцѣй къдѣг—Хвалебная пѣснь маленькому Батгъраду, Хамыцову сыну, другое (стр. 71) Нартъ Урузмъдцъ къдѣг—Хвалебная пѣснь въ честь нарта Урызмага.

шествія по Осетіи *) и пользуется нѣкоторыми сказаніями, какъ источникомъ для ранней исторіи осетинъ. Но подобный взглядъ на значеніе осетинскаго эпоса объясняется крайнимъ увлеченіемъ г. Пофа осетинской народностью. Прежде чѣмъ пользоваться нартскими сказаніями для историческихъ выводовъ, слѣдовало бы уяснить, *которыя* изъ нихъ составляютъ исключительное достояніе осетинъ. Изъ изданныхъ матеріаловъ по народной поэзіи горскихъ народовъ видно, что *нарты* и сказанія о нихъ такъ же хорошо извѣстны и другимъ, сосѣднимъ съ осетинами, народамъ сѣвернаго Кавказа, чеченцамъ, балкарцамъ и особенно кабардинцамъ. Всѣ эти народы думаютъ, что раньше нынѣшняго поколѣнія людей, въ ихъ странахъ жили богатыри-силачи (по кабардински нарт, по чеченски нярт, по аварски и кумыкски нарт—великанъ), совершавшіе разные удивительные подвиги силы и храбрости. Съ такимъ же основаніемъ какъ д-ръ Поафъ пользуется кабардинецъ Шора-Бекмурзинъ-Ногмовъ, въ своей исторіи Адыгейскаго народа **), черкесскими сказаніями о нартахъ и отыскиваетъ въ разныхъ именахъ богатырей народныя воспоминанія объ историческихъ лицахъ, имѣвшихъ вліяніе на жизнь адыгейскаго племени. Такъ напр. въ нартѣ Сосруко (иначе Ссосироко или Коссирихъ, осет. Созрүқо) онъ усматриваетъ имя *кесаря* и въ черкесскомъ преданіи о чудесномъ рожденіи Сосруко изъ камня—отголоски римскаго преданія о рожденіи Юлія Цезаря (цезарское сѣченіе), будто бы занесеннаго нѣкогда къ черкесамъ.

Въ настоящее время, когда только что начинаютъ обнаруживать народныя эпическія сказанія кавказскихъ горцевъ, еще рано ставить вопросъ, у котораго изъ этихъ народовъ они возникли впервые и въ какое время распространились среди другихъ народовъ. Можно только констатировать фактъ, что большая часть, напримѣръ, осетинскихъ сказаній извѣстна

*) См. Сборникъ Свѣдѣній о Кавказѣ, т. I, стр. 164, въ статьѣ „Путешествіе по ущельямъ сѣверной Осетіи“.

**) Изд. въ Тюбингѣ въ 1861 г. г-мъ А. П. Берге и имъ-же въ вѣдской передѣлкѣ въ Leipzig'ѣ въ 1866 г. подъ заглавіемъ: Die Sagen und Lieder des Tscherkessen-Volks, gesammelt vom Kabardiner Schora-Bekmursin-Nogmov, bearbeitet und mit einer Vorrede versehen von Adolf Bergé.

кабардинцамъ и чеченцамъ и что, за немногими исключеніями, имена осетинскихъ нартовъ носятъ не осетинскій, а кабардинскій или иностранный характеръ. Главныя личности осетинскихъ сказаній: Батраз, Урузмагъ, Созруцо, Сатана, Хамцъ, Амѣран, Сурдон, Кѣлахсарттон, встрѣчающіеся въ собранныхъ нами образцахъ, хорошо извѣстны кабардинцамъ и балкарцамъ, а нѣкоторыя грузинамъ, на что мы укажемъ въ замѣчаніяхъ къ отдѣльнымъ №№-мъ. При первомъ знакомствѣ съ осетинскими сказаніями, кажется, что они прикрѣплены къ почвѣ Осетии: напримѣръ, по дорогѣ въ Дигорію, при поворотѣ въ долину Уруха, внизу подъ ауломъ Наръ, намъ показывали могилу нарта Сослана, недалеко оттуда-же овальную площадку, обложенную камнями и называемую нарту нухас—нартское сборище, въ аулѣ Стырь-Дигоръ живетъ родъ Хамцайтѣ, производящій себя отъ Хамца; Осетинскія святилища—Рекомъ, Мыкалыгабыртѣ явились изъ слезъ, пролитыхъ богомъ о смерти нарта Батраза; но подобныя-же приурочиванія именъ нартовъ къ мѣстности встрѣчаемъ и у Кабардинцевъ. Вотъ что, напримѣръ, говоритъ о кабардинскихъ нартахъ г. Урусбиевъ, издавшій въ русскомъ изложеніи четыре балкарскія нартскія сказанія *). Памятниковъ, свидѣтельствующихъ о существованіи нартовъ, въ Кубанской области очень много. Мнѣ рассказывали очевидцы, что при впаденіи рѣки Тиберды въ Кубань, близъ Хумаринскаго укрѣпленія, находится на одной высокой скалѣ большой замокъ, носящій и по нынѣ названіе „Чуана“. По преданіямъ въ немъ нѣкогда жилъ нартъ Гиляхсыртанъ злоязычный **). На лѣвомъ берегу Тиберды также есть другой замокъ „Сынты“ ***), по красотѣ превосходящій „Чуана“. Близъ Чуана лежитъ большой камень, называемый камнемъ нарта Сосруко. По одному сказанію, Сосруко взвѣхалъ на этотъ камень на своей лошади, и она оставила

*) См. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. I. Отд. II. Тифлисъ, 1881 г.

**) У осетинъ эта личность называется Кѣлахсарттон или Чѣлахсарттон, но злоязычѣемъ по преимуществу отличается Сырдонъ, кабардинскій Ширданъ.

***) Не этотъ ли замокъ извѣстенъ подъ именемъ Тынты-калакъ въ осетинскихъ сказаніяхъ?

на камнѣ слѣды своихъ копытъ. Тамъ-же видѣются слѣды собаки, которая тоже взшла на камень, и даже мочи лошади Сосруко *). Топографическихъ указаній въ осетинскихъ сказаніяхъ немного: упоминается чаще всего городъ Тунту, г. Гори, а на сѣверѣ Касăці бѣдур — Касажская равнина, т. е. нынѣшняя кабардинская, въ которой нѣкогда жили предки осетинъ. Въ кабардинскихъ же сказаніяхъ нарты совершаютъ набѣги къ рѣкамъ Тану (Дону) и Идылю (Эдилю, Волгѣ) и какъ главная гора, извѣстная кабардинцамъ, упоминается Бештау. Такъ нартъ Сосруко говоритъ про свои года: „Когда Бештау былъ не больше кочки и черезъ Идыль шагали мальчики, я былъ старикъ въ полной силѣ“ **).

Обращаемся къ замѣчаніямъ объ отдѣльныхъ №№-хъ.

№ I. *Рожденіе Батраза*. Этотъ нартъ считается главной личностью между богатырями и занимаетъ въ осетинскихъ кадăг'ахъ—(хвалебныхъ рассказахъ) ***) то-же мѣсто, что Илья Муромецъ въ нашихъ былинахъ. Вариантъ о рожденіи Батраза (или Батырадза) см. въ Сбор. Св. о Кавк. Гор. V отд. II. Чудесный мальчикъ, встрѣченный Хамыцемъ, называется здѣсь Ацеко сынъ Бцепа. Принимаетъ ребенка Батраза не Сосланъ, какъ въ нашемъ вариантѣ, а (что гораздо вѣроятнѣе) вѣщя Сатана. Другой вариантъ, записанный г. Поафомъ (см. Сборн. Св. о Кавказѣ т. I стр. 172) рассказываетъ о рожденіи Батраза то-же, что другія сказанія о рожденіи нарта Созрыко. Сатана стояла на берегу чернаго моря. Ее видѣлъ съ противоположнаго берега пастухъ Тельвесъ (?) и соблазнился ея красотой. Зародышъ развивается внутри камня.

№ II. Подробностей о смерти Батразова отца Хамыца въ другихъ изданныхъ сказаніяхъ нѣтъ. Въ нашемъ вариантѣ виновникомъ смерти Хамыца называется маликъ города Тунта. Въ другихъ сказаніяхъ говорится глухо о трехъ убійцахъ, изъ которыхъ главный Сайнэгъ-алдаръ. (Сбор. Св. о Кавказѣ I стр. 166 и

*) См. О. с. стр. III.

**) См. Сбор. Свѣд. о Кавк. Горцахъ. Вып. V, отд. II, стр. 50 „Изъ кабардинскихъ сказаній“.

***) Рассказываютъ о нартахъ провой, но при этомъ подыгрываютъ на двухструнной балалайкѣ (эндур) и говорятъ на распѣвъ.

Сб. Св. о Кавк. Горцахъ IX отд. II стр. 9). Въ изводѣ, изданномъ въ Осет. текстахъ Шифнера—эти убійцы Бурэфэрныгъ и Челесханъ (стр. 43—55).

№ III. Местъ Батраза за смерть отца. Варианты см. въ Осет. текстахъ Шифнера стр. 43—55; въ Сбор. Св. о Кавк. Горц. Вып. V отд. II стр. 32—35 и Сбор. Св. о Кавказѣ I стр. 166.

№ IV. Смерть Батраза. Варианты: „Осет. тексты“ Шифнера стр. 49 и слѣд. *Зэды* и *даузи* жалуются богу на Б-дза и богъ научаеъ ихъ раскалить мѣдную половину черепа богатыря и тѣмъ погубить его. Смерть чрезъ *балсагово колесо* приписывается въ другихъ сказаніяхъ нарту Сосрыко (см. Сб. Св. о Кав. Горцахъ, Вып. V отд. II стр. 10—12) и Сослану.

Д-ръ Пфафъ упоминаеъ любопытное сказаніе, сущность котораго состоитъ въ томъ, что Батразъ видитъ на дорогѣ клубокъ—котораго нить есть длина земли и мѣшокъ съ „земною тягою“, который онъ не въ состояніи поднять. См. Сбор. св. о Кавказѣ I стр. 169. Срав. нашу былинну о Святогорѣ.

Другія сказанія о Батразѣ рассказываютъ о его отношеніяхъ къ дочери Сайнэга-аддара. См. Сбор. Св. о Кавказѣ I стр. 164 и 165. *Батирасъ* упоминается Ногмовымъ въ числѣ кабардинскихъ нартовъ (Sagen und Lieder etc. p. 29).

№ V. Вариантовъ сказанія о схваткѣ Батраза съ Бедазеногомъ мы не встрѣчали.

№ VI. Варианты рожденія Созрыко: Рожденіе изъ камня приписывается, какъ мы видѣли, Батразу. Игра съ сыновьями Бурэфэрныга приписывается Батразу (см. Осет. Тексты Шифнера стр. 43 слѣд.). Нѣкоторыя черты состязанія Созрыко съ Елтаганомъ можно найти въ кабардинскомъ сказаніи о состязаніи Сосруко съ великаномъ (см. Сбор. Св. о Кав. Гор. V отд. II стр. 54 слѣд.).

№№ VII и VIII сложены изъ отдѣльныхъ сказаній о Хамыцѣ, Созрыко и Урызмагѣ. О ребенкѣ, вѣдущемъ съ нартами въ походъ, рассказывается въ одномъ изъ сказаній, собранныхъ Джантемиромъ Шанаевымъ (см. Сб. Св. о К. Г. V отд. II стр. 13 слѣд.). Ребенокъ здѣсь называется Тотрадзомъ, сыномъ Алымбека, а предводителемъ Нартовъ не Урызмагъ, а

Сосрыко. Альбековъ сынъ Тотырашъ упоминается и въ кабардинскихъ сказаніяхъ (см. Сб. Св. о К. Г. V отд. II стр. 53). Балкарскія сказанія о Урызмагъ см. въ Матер. для Опис. Мѣст. и Племень Кавказа, Вып. I отд. II стр. 1—6 и 38—42.

№№ IX и X. Варіантовъ рожденія Сатаны мы не встрѣчали. Сказанія о связи Урызмага съ сестрою его Сатаной очень распространены. Ср. варіантъ въ Сбор. Св. о Кав. Г. Вып. V отд. II стр. 15 слѣд., и тамъ-же рассказъ о томъ, какъ Сава чудеснымъ ножичкомъ соблазнилъ Сатану (стр. 17 слѣд.). Балкарскія сказанія о Сатанѣ въ Матер. для Опис. и т. д. Отд. II *passim*.

№ XI. Варіанты разныхъ чудесъ, которыя видитъ на дорогѣ Созрыко см. въ Сб. Св. о К. Г. V Отд. II стр. 35—37 въ сказаніи о Сосланѣ и Сб. Св. о Кавказѣ, т. I стр. 174. Варіантъ обращенія Урызмага въ собаку—можно указать въ чеченской сказкѣ о Султанѣ, см. Сб. Св. о К. Г. Вып. IV Отд. II стр. 21 слѣд.

№ XII. Сказанія объ Амиранѣ изъ рода Дарезановыхъ вѣроятно зашли къ осетинамъ изъ Грузіи. Ср. средневѣковой грузинскій романъ—*Ashagan Dagedjaniani*, о которомъ сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія акад. Броссе въ *Bulletin Scientifique publ. par l'Acad. Impér. des Sciences de St-Petersb.* Т. III 1838 р. 7 и слѣд.

№ XIII. Осетинскому, какъ и другимъ кавказскимъ преданіямъ Прометеева цикла, мы посвящаемъ отдѣльную статью.

Всѣ №№ до XIV записаны мною въ Владикавказѣ отъ старика Таймураза Хетагурова и урядника Гаги Есенева.

№ XIV. Записанъ мною на Садонскомъ серебряномъ рудникѣ. Варіанты мнѣ не встрѣчались.

№ XV. Сказаніе о Ростомѣ и Безанѣ, записанное мною въ Алагирѣ, любопытно потому, что напоминаетъ извѣстный эпизодъ Шахъ-намѣ—убіеніе Зораба его отцомъ Рустемомъ. Имя Ростомъ встрѣчается въ грузинской исторіи. Есть преданіе о томъ, что три царевича изъ Сидамоновой фамиліи—Ростомъ, Бибила и Цилосанъ, съ сыновьями и свитою изъ 70 человекъ переселились изъ Кабарды (въ то время еще занятой Оссами—

это было во времена императора Юстиниана) въ сѣверную Грузію. См. родословную потомковъ Ростома и Цилосана въ соч. Броссэ—Hist. de la Géorgie, II стр. 630, Addit. et Éclair. стр. 385.—Другое сказаніе о Ростомѣ, записанное мною въ Садонѣ по русски см. ниже. Въ одномъ вариантѣ сказанія о Ростомѣ, записанномъ г. Кокіевымъ въ Бесланѣ, какъ я знаю изъ письма ко мнѣ г. Кокіева, про Ростома между прочимъ говорится, что онъ „амардта Турантв ѳдарв“—т. е. убилъ властителя туранцевъ. Это подтверждаетъ наше предположеніе о связи осетинскаго Ростома съ персидскимъ. Впрочемъ къ осетинамъ иранское сказаніе, быть можетъ, перешло черезъ посредство грузинъ.

Второй Отдѣлъ. № 1. Сказка изъ міра животныхъ. Три другія сказки этого рода—„Вошь и блоха“, „Лиса плутовка“ и „Свинья“ изданы въ „Осетинскихъ текстахъ“ г. Шифнера (стр. 61—70). Вариантъ къ хитрости лисицы, помогающей человѣку отдѣлаться отъ волка, см. въ русской сказкѣ сборника Ив. Ваненко—Дѣтскія сказки, гдѣ, впрочемъ, волка замѣняетъ медвѣдь.—Осетинская сказка записана мною въ Камунтѣ отъ Бимболата Бозирова. Нарѣчіе Камунты представляетъ переходъ отъ иронскаго къ дигорскому.

№ II. Записанъ тамъ-же отъ Ильи Дзилихова.

№№ III—VII включительно представляютъ образчики чистаго дигорскаго нарѣчія. № III записанъ мною въ аулѣ Стыръ-Дигорѣ отъ старика Баде Гобеева; № IV пересказанъ по дигорски студентомъ г. Тукаевымъ съ напечатаннаго г. Медоевымъ по русски дигорскаго преданія. (См. Терскія Вѣдомости за 1880 г.) № V есть преданіе фамиліи Туккаевыхъ, сообщенное мнѣ г. Туккаевымъ. № VI мѣстное стыръ дигорское преданіе, записанное мною въ Стыръ-Дигорѣ отъ Баде Гобеева. № VII. Записанъ тамъ-же, отъ того-же.

№ VIII. Представляетъ образчикъ обрядовыхъ осетинскихъ пѣсенъ. Аларды—самый злѣйшій изъ святыхъ, насылающій оспу. Другой образчикъ пѣсенъ въ честь этого существа можно прочесть въ статьѣ г. Гатіева—Суевѣрія и предрасудки у осетинъ, напеч. въ Сбор. Свѣд. о К. Г. Вып. IX, отд. III стр. 49. См. также объ Алардѣ Сб. Св. о К. Г. Вып. III, отд. II стр. 40 и Сб. Свѣдѣній о Терской Области стр. 303.

№ IX. Продуктъ новаго, болѣе художественнаго творчества. Пѣсня сложена по поводу выселенія осетинъ (магометанъ) вмѣстѣ съ чеченцами въ Турцію въ 1865 г. Во главѣ выселенія, какъ извѣстно, стоялъ осетинъ, бывшій генераль русской службы, Муса Кундуховъ. Всѣхъ выселилось около 22,000 человекъ большей частью чеченцевъ. Между осетинами Кундуховъ увлекъ за собою нѣсколько семействъ своихъ родственниковъ и родичей. Я имѣлъ подъ рукою довольно плохой списокъ, который помогъ мнѣ разбирать г. Кокіевъ. О судьбѣ горцевъ-переселенцевъ см. очеркъ г. Инала Канукова въ Сб. Св. о К. Г. Вып. IX отд. III стр. 84 слѣд.

№ X. Образчикъ рѣчи, произносимой на могилѣ при посвященіи коня покойнику. Сообщенъ мнѣ г. Кокіевымъ изъ Владикавказа. Другой образчикъ очень краткій напечатанъ въ „Осетинскихъ текстахъ“ ак. Шифнера (стр. 86 слѣд.). Содержание еще одного бѣхфѣлдѣсн'а было изложено по русски акад. Шегреномъ въ журналѣ Маякъ за 1843 г. Т. VII Матеріалы стр. 84 и слѣд. и затѣмъ перепечатано ак. Шифнеромъ въ Осет. текстахъ стр. 25—30. Нашъ образчикъ записанъ по дигорски.

Относительно русскаго перевода замѣчу вообще, что я заботился *исключительно* о близости и точности, желая облегчить насколько возможно пониманіе осетинскаго текста. Для этой же цѣли я снабдилъ текстъ примѣчаніями, разъясняющими отдѣльные обороты и выраженія.

СКАЗАНІЯ О НАРТАХЪ

I. Ватрѣз куд раігурді.

Хамуцъ бѣлцу ¹⁾ оѣцѣцуді ²⁾ амѣ іл сѣмбалдѣ ју лѣппу. Уі курдтѣ Хамуцаі: „ду ма аѣад, артѣ бѣан јумѣ рѣзвалдтутѣ ³⁾ кѣнѣккам“. Ацудусту амѣ бѣталуцѣе. Ахсѣвѣираг сѣ кѣху нѣ бѣотуді. Лѣппу зѣхта Хамуцаі: „нур хѣрмагѣі нѣ нухѣсдустѣм. Ам лѣу бѣхтѣ цѣр, амѣ аз істѣ архѣсдунѣн“. Сѣадѣ сѣрдтѣ кѣлдумѣ ⁴⁾ амѣ арѣскѣрдта ⁵⁾ сѣрдтѣ јемѣ, сѣ хѣздѣр амардта амѣ ј'ѣкѣ; јѣ скѣдта, іпѣйтѣ та арѣскѣрдта Хамуцул. Хамуцъ бѣ-
фунѣјтѣ ⁶⁾ ј'ѣрцудмѣ. Стаі лѣппу зѣхта: „Аз дау хѣздѣр лѣг ѣнѣл з'удтѣн“. Уц'ѣхсѣв мѣнѣс ѣвѣдтоі амѣ Хамуцаі лѣгкѣд бѣкѣдта ѣцу лѣппу. Раісом сѣстѣдустѣ амѣ лѣппу зѣхта: „Аз дѣмѣ нѣцу ѣал бѣкѣндунѣн!“

Раісомі Хамуцъ арѣасмон-кѣдта: ѣцу лѣппу ју цѣуд нѣ бѣѣарстѣн? кѣі мѣкѣкѣгѣі ѣ, удѣнѣі чѣзг рѣкурдтаі. Стаі јѣ ѣстѣ ідѣрдта: „Ѣлѣѣу; лѣппу, ју нухѣс мѣммѣ ѣѣус!“ Лѣппу ку нѣлѣѣууд, ѣд нѣ зѣхта Хамуцъ: „Мѣнѣ ѣандѣ, кѣі мѣкѣкѣгѣі дѣ, ѣі бѣзонун; ѣд ѣздѣр дѣ мѣкѣкѣгѣі ју чѣзг рѣкурѣн дѣ хѣзан гурд мѣн ду кѣд рѣігурді.“ Уі ін зѣхта: „Хѣдмѣст пѣлѣтѣі ⁷⁾ дѣн, ју хо ма мѣн іс, амѣ дѣн іі рѣдѣустѣм; ѣлѣ кѣд нѣ ісчѣ ѣндѣѣ бѣкѣнѣ, ѣд јѣхѣ амѣрдѣнт, кѣнѣ јѣ кѣцѣі арѣкѣдтаі ѣрдѣм іі кѣнѣн ѣѣудѣн.“ Хамуцъ лѣппуімѣ ідѣдѣ амѣ цѣн сѣ ірѣд јѣ дѣнѣнѣі сѣста ⁸⁾, ѣѣгѣмѣі цѣн іі бѣѣвѣста. Уѣд јѣ ѣс рѣхѣста амѣ јѣ архѣјѣ мѣ-сѣцѣі сѣрмѣ скѣдта амѣ јѣ ѣм дѣрдта. Фѣцѣрдѣі ѣм бѣрѣ. Сѣрдѣн ѣудѣѣлѣз кѣм нѣ удѣс Нѣртѣн? Ју раісом в'удѣ, ѣд ім арѣцѣдѣс,